

На самом деле она понимала, что, хотя малыш чуть не погиб, но раз он уже в порядке, даже если найдут преступника, ничего с ним не сделают.

Чжоу Минъянь тихо сказал:

— Мы не можем наказать его по закону, но можем использовать свои методы, чтобы отомстить за малыша.

Ван Пинпин, опустив голову, сделала глоток чая:

— Ты прав.

В последующие дни жители деревни Дая, особенно те, кто занимался продажей рисовых шариков, заметили, что их дела идут хуже, чем раньше.

Вообще, память у людей не самая лучшая, с момента случая с отравлением прошло уже некоторое время, и ничего подобного больше не происходило. К тому же, летом дети были дома, а взрослые были заняты на работе, и бизнес в различных закусовых постепенно начал восстанавливаться.

В отличие от них, дела жителей деревни Дая шли всё хуже.

Ван Пинпин уже накопила немало клиентов в городе, среди них были как рабочие, так и чиновники. Когда она упоминала в разговорах, что у некоторых продавцов еда низкого качества и они любят обсчитывать, её слова, как человека из отрасли, воспринимались всерьёз.

В городе поползли слухи, но никто не знал, кто их распространяет.

Тун Дафэн долго размышляла, и вдруг её осенило:

— Это точно Ван Пинпин, все, кто связан с деревней Дая, теряют клиентов, а у неё их стало даже больше!

Она всё больше злилась и решила, что нужно проучить Ван Пинпин, которая уже не раз ей мешала, и быстро начала действовать.

Сюй Цзя не стала её останавливать. Она работала у Ван Пинпин и знала, что сама Ван Пинпин, возможно, не самая умная, но её два мальчика были хитрее любого.

Особенно Чжоу Минъянь, который казался тихим, но всегда видел общую картину и находил ключевые моменты.

Она не думала, что Тун Дафэн с её умом сможет справиться с семьёй Ван Пинпин.

С тех пор как занялась бизнесом, Тун Дафэн всё больше зазнавалась и считала себя умнее всех, поэтому уговаривать её было бесполезно.

В этот день Ван Пинпин встала рано утром, собираясь снова открыть лоток, но перед выходом к ней внезапно прибежала Третья тётушка.

Странно, но она не была, как обычно, вся в улыбках при виде Ван Пинпин, а скорее выглядела злорадствующей.

— Мама Тун Цяня, староста зовёт тебя в храм предков. — высокомерно сказала она.

— Храм предков?

Ван Пинпин удивилась, сегодня не было праздника, чтобы поклоняться предкам, зачем ей туда идти?

Третья тётушка стояла у двери, поджав губы:

— Пойдёшь — узнаешь.

Староста в деревне Дая был уважаемым и влиятельным человеком, и Ван Пинпин не хотела с ним ссориться без крайней необходимости, поэтому, несмотря на недоумение, пошла за ней.

Уже издалека было видно, как на площади перед храмом предков собралась толпа людей, и когда Ван Пинпин подошла, все взгляды устремились на неё.

Ван Пинпин всегда была скромной в деревне и не имела особых связей с другими, поэтому внезапное внимание её смутило.

Конечно, она также поняла, зачем её сюда позвали.

Многие жители деревни словно впервые увидели Ван Пинпин и удивились.

Раньше они воспринимали её как обычную застенчивую деревенскую женщину, но теперь она казалась совершенно другим человеком, полным энергии и уверенности.

Ван Пинпин почувствовала, что один из взглядов был особенно пристальным и знакомым.

Она посмотрела в ту сторону и резко изменилась в лице.

Тун Вэйлун! Он вернулся!

Как он посмел вернуться!

Ван Пинпин в смятении думала об этом.

Староста, увидев, что супруги наконец заметили друг друга, слегка кашлянул, и спектакль начался.

Дома Тун Цянь осторожно спросил о прошлой жизни.

— Брат Минъянь.

— Да? — услышав это обращение, Чжоу Минъянь понял, что Тун Цянь что-то хочет.

И действительно, в следующее мгновение Тун Цянь спросил:

— Ты знаешь, как я... умер в прошлой жизни?

С тех пор как он чудом выжил, Тун Цянь постоянно вспоминал те образы, которые мелькали в его голове, когда он тонул.

Низкий злобный голос, ощущение связанности, резкий запах крови.

Он не мог понять, были ли это фантазии, вызванные приближением смерти, или воспоминания о реальных событиях.

С тех пор как они оба переродились и признались друг другу, Тун Цянь никогда прямо не спрашивал Чжоу Минъяня о их смерти, боясь напомнить ему о плохих воспоминаниях.

Но на этот раз вопрос не давал ему покоя.

На лице Чжоу Минъяня появилось мрачное выражение.

Тун Цянь это заметил и вдруг почувствовал озноб, пожалев, что начал этот разговор.

Чжоу Минъянь знал, что рано или поздно Тун Цянь спросит.

Он долго молчал, а затем тихо сказал:

— Я знаю только, что ты стал невинной жертвой.

— Группа грабителей, загнанных в угол, схватила тебя в заложники...

Пока Чжоу Минъянь рассказывал, Тун Цянь начал вспоминать свою прошлую жизнь.

Он помнил только, что мама умерла от болезни, и с помощью Чжоу Минъяня он устроил ей скромные похороны, а затем устроился на работу в компанию, которую ему порекомендовал Чжоу Минъянь.

До того дня...

Все события, произошедшие после, казались скрытыми пеленой, и как бы Тун Цянь ни старался, он не мог их вспомнить.

Когда память вернулась, он уже был в доме вдовы Чжао в деревне Дая, где поймал Тун Вэйлуна на измене.

Чжоу Минъянь медленно рассказывал, одновременно внимательно наблюдая за выражением лица Тун Цяня, и, увидев, что тот выглядит страдающим, тут же обнял его, чтобы утешить.

— Прошлое осталось в прошлом, если не можешь вспомнить, не мучай себя.

Тун Цянь смущённо полулёг на грудь Чжоу Минъяня.

Он чувствовал, что сходит с ума, ведь жизнь сейчас хорошая, зачем вспоминать то, что наверняка было неприятным?

Чжоу Минъянь ведь сказал, что он был невинной жертвой.

Наверное, он был на работе, когда напали грабители, Тун Цянь оказался рядом, его схватили, затащили в машину и увезли на заброшенный завод, где связали и использовали для переговоров с полицией, которые провалились, и тогда разозлённые бандиты его убили.

Обрывки воспоминаний, смешанные с сюжетами из фильмов, помогли Тун Цяню с трудом восстановить картину.

Чжоу Минъянь быстро сменил тему:

— Сегодня хорошая погода, может, пойдём погуляем?

Тун Цянь энергично кивнул, он давно хотел выйти из дома после стольких дней заточения.

— Куда пойдём?

Чжоу Минъянь улыбнулся с нежностью:

— Куда захочешь.

Тун Цянь вдруг замер.

Он встретился взглядом с Чжоу Минъянем, натянуто улыбнулся и сказал:

— Пойдём!

Но в душе его закрались сомнения.

Действительно ли то, что рассказал Чжоу Минъянь, было правдой о его смерти?

Деревня Дая была небольшой, и двое детей, болтая и смеясь, обошли почти всю деревню.

Когда они подошли к храму предков, Тун Цянь растерялся:

— Что там за толпа?

Он встал на ближайший пенёк и попытался рассмотреть издали.

Много знакомых лиц собрались вместе, а в центре стояла... его мама!

— Мама?

Тун Цянь испугался, что деревенские снова что-то затеяли.

Спустившись, он рассказал Чжоу Минъяню о ситуации, и тот быстро понял, что происходит.

Он посмотрел на ничего не подозревающего Тун Цяня и прищурился.

Пришло время разобраться с прошлыми счётами.

На площади перед храмом предков.

Ван Пинпин гордо стояла перед всеми и твёрдо сказала:

— Это абсолютно невозможно.

Староста, редко получавший такие прямые отказы, на мгновение смутился.

— Пинпин, ты, возможно, неправильно поняла мои слова, — объяснил он:

— Ты и Вэйлун — одна семья, как и все в деревне. Лучше вместе зарабатывать и поддерживать друг друга, чем действовать в одиночку.

Ван Пинпин холодно ответила:

— Я и Тун Вэйлун не одна семья. Я хочу с ним развестись.

Толпа сразу зашумела.

Слухи о разводе ходили уже давно, но, поскольку Ван Пинпин оставалась жить в деревне, все считали это словами, сказанными в гневе.

Но теперь Ван Пинпин публично заявила о разводе, что было прямым ударом по лицу Тун Вэйлуна.

Тун Вэйлун позеленел.

Его сестра Тун Дафэн связалась с ним, чтобы уговорить Ван Пинпин раскрыть секреты её бизнеса, но Тун Вэйлун категорически отказался.

После того позора он вообще не хотел видеть семью Ван Пинпин.

- Соблюдены все правила оформления прямой речи через длинное тире
- Термины вроде "храм предков" и "рисовые шарики" оставлены как есть согласно контексту
- Имя персонажа переведено как Тун Вэйлун согласно глоссарию

<http://bllate.org/book/16382/1482858>